

Сухбат Афлатуни переводится как «Диалоги Платона», а на самом деле под этим витиеватым псевдонимом живет и пишет Евгений Абдуллаев – один из самых интересных современных русскоязычных прозаиков Средней Азии (он живет в Узбекистане). С Узбекистаном у большинства ассоциируются сегодня только негативные образы: гастарбайтеры, отрезающие головы детям; нищета и унижение человеческого достоинства; отсутствие прогресса и полное погружение в какой-то доисторический мрак по всем фронтам... а ведь именно Средняя Азия, живущая на могущественных руинах древних царств, это наша магическая окраина, на которой Россия контактирует с исламским миром, вызывающим сегодня столько споров и разногласий в связи с действиями ИГИЛ... Средняя Азия – наша сказка, это, наконец, родина старика Хоттабыча, заменившего советским детям диснеевского Аладдина.

«Муравьиный царь» создавался во многом в тени главного романа Сухбата Афлатуни – «Поклонение волхвов». И если «Поклонение волхвов» ветвистое эпическое полотно, завораживающее и пленяющее самим стилем письма, то «Муравьиный царь» — нервное, искреннее постмодернистское произведение о сложной судьбе женщины-архитектора, любившей одного, а вышедшей замуж за другого, и весь этот традиционный для русской литературы любовный треугольник разворачивается на фоне апокалипсического буйства фармацевтики: из-за приема лекарств старики перестали умирать, превращаясь в нечто пугающее и опасное...

В «Муравьином царе» причудливо соединились сказка и быль, пугающее и доброе, фантастика и реальность. А сам Афлатуни больше всего похож на бродячего философа, кочевника, в нем нет и капли того пафоса, что присущ многим авторам современной прозы. И мне верится, что из своих философских странствий этот автор принесет еще не один сюжет и благодаря ему Средняя Азия снова станет для русского читателя страной сказок и приключений, куда хочется возвращаться и которую хочется любить.

Ваша Юлия Качалкина

СЕРИЯ: РЕДАКТОР КАЧАЛКИНА

ТЕКСТ: МУРАВЬИНЫЙ
ЦАРЬ

АВТОР: СУХБАТ
АФЛАТУНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО: РИПОЛ КЛАССИК

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

А94

Афлатуни, С.

А94 Муравьиный царь / С. Афлатуни. — М. : РИПОЛ классик. — 256 с. — (Редактор Качалкина).

ISBN 978-5-519-64404-4

Когда люди любят друг друга, но не могут быть вместе, они меняются. Любовь срастается с болью, и обе пронизывают каждый день, каждую минуту их жизней. Лена и Лёня связаны навсегда, но у Лены — семья, а Лёня считается пропавшим без вести. Мир, в котором они живут, опрокинут в страшную сказку: в нем старики перестают умирать, и дети вынуждены сдавать их в страшные «геронтозоории» среди лесов и болот... неужели пропавшему без вести Лёне удастся воскреснуть в непроходимых чащобах?

Роман-сказка, роман-притча, эта книга — и о любви, и о том, что есть вещи поважнее любви, но не возможные без нее.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Афлатуни С., текст, 2016

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2016

ISBN 978-5-519-64404-4

ЧАСТЬ I

ТЕПЛОЕ ЛЕТО
В БУЛТЫХАХ

Во второй вечер возникли проблемы с брюхом. Всю косметичку вытрясла. Потом целую ночь таблетки из-под себя выгребала. А папа спал на раскладушке, как всегда.

Проснулись мы с мамой одновременно, ночь, сосны.

— Лен... Как твой живот? Что молчишь? А?

— Нормально, мам. Спи.

Проснулась, все еще дрыхнут. Умылась, губки нарисовала.

Вышла. Тишина...

Бултыхи!

Солнце только встало, ходит кошка. Кис-кис... Кис-кис, дура! Убежала.

Хорошо как, господи. Подошла к сосне, кору поковыряла.

Главное, все из головы выкинуть, что вертится. А то всю ночь снилось что-то про строительство, сметы, техобоснования, объясняла каким-то отморозкам, что колонны должны быть дорического

ордера. Дорического, придурки! А они такие лыбятся и духи дарят.

Тихо, аж в ушах звенит. Спуститься к озеру.

Какая красотень, а?

Ничего здесь не изменилось. Деревья, цветочки. Кошка опять, сучка, прибежала. И запахи — травы, хвои. Посидела на скамейке.

На завтрак рисовая кашечка такая, йогурт. Девушка котлеты еще несет. Нет, мне не надо. Не надо, по-русски говорю же. А папа записался на фитобочку.

— Ты сам, — мама ему, — как фитобочка.

И хлоп его по животу.

Папочка напряженно улыбается. Так. Сказать маме, что не надо.

После завтрака ходили на бёлок.

В тот раз тоже куча белок была. Эти уже их внуки.

— Правнуки... — Лёник достает орешки. — Или пра-пра-правнуки.

— Пра-пра-пра-пра... — дразню и трусь щекой о его куртку.

Заходим, папа телик смотрит. На экране мое лицо.

Мама на него набросилась — выключил.

Хотела ведь, чтобы номер без телика, как тогда. Специально в тот же самый номер договорилась.

Ну как же! Мамочка чуть голодовку не объявила. Телик у нее свет в окошке.

Вечером пошли на Тропу здоровья. Какой-то пипл в красных трусах жарит шашлык. И на меня то так, то сяк. Шашлык ему, что ли, скучно? Опять смотрит, цирк бесплатный нашел. Лет на десять меня младше, наверное. Или на двенадцать, карма моя. Ну вот что за глупость в голову лезет, а?

После обеда с Лёником ушли далеко в рощу, река узкая, быстрая, и ни одной рожки. Только пасечник по пути. А вот и наше место. Скидываю шмотки.

— Лень, надо было его, это, про мед спросить. Дураки.

— Я кончился, а ты жива... И ветер, жалуясь и плача...

Читает.

— Раскачивает лес и дачу...

В воду! Визжим, брызгаемся. Я без лифчика. Как тогда, в детстве.

Ленька отплыл, вылез. Отряхивается, изображая мокрого пса. А мне не холодно совсем. Со всем не холодно. Только левую грудь течением чуть относит, как поплавок. Волосы заколола, чтоб не лезли, а все равно лезут.

— Лёнька! Лёпсер-Попсер!

- А!
- Почитай еще!
- А?!
- Еще!

А облака такие, что дождь вот-вот. И как будто ничего не было. Никаких двадцати шести лет.

На ужин салат из свеклы. У всех красные губы.

- Семейка вампиров, — говорю.
- Вампиры чеснок не едят, — вставляет Лё-ник.

У самого, между прочим, самые красные.

После ужина гуляли к озеру.

Закат, краски — плакать хочется! А мамочка все время в своем репертуаре дергалась. То ей ветер, то сережку потеряла.

Папа с Ленькой вели себя отлично. Попытались о политике, но я на них посмотрела. Зато мамочка всё со своей сережкой.

— Мамочка, расслабься и посмотри, какой закат!

Обняла ее даже.

- Я тебе сто таких сережек куплю!
- Да уж, купишь! Особенно теперь...
- Ты чего-то сказала?
- Ой, да нет, ничего. Холодно чего-то! Замерзла я. Нога замерзла.